

М. А. Членов. Население Молуккских островов. М., 1976, 285 стр.

До недавнего времени на русском языке публиковались только короткие отчеты о недолгих поездках в район Молуккских островов, принадлежавшие перу ученых-биологов, мореплавателей и путешественников, посещавших острова в XIX—начале XX в. Несколько дней провел там Н. Н. Миклухо-Маклай по пути на Новую Гвинею. В 20-х годах XX в. на Молуккских островах побывали петроградский рабочий-металлист А. С. Эстрин и его жена Л. Я. Смотрицкая, деятельность которых выдающийся этнограф В. Г. Богораз определил как «научный подвиг». Они передали в Музей антропологии и этнографии богатейшую коллекцию предметов быта и культуры с островов Серам, Буру и Амбон¹.

И только в 60-х годах на Молуккских островах вновь появились советские люди, в числе которых был и автор рецензируемой книги. В течение двух лет М. А. Членов наряду со своей основной работой переводчика вел полевые исследования в области этнографии, языкознания и истории этой части Индонезии. Он обратил особое внимание на острый для того времени политический вопрос Индонезии, связанный с историей сепаратистского мятежа на Амбоне. И в своей книге автор подробно освещает амбонскую трагедию 50-х годов, справедливо увидев в ней не просто конфликт, имеющий значение для Индонезии, а проблему сепаратизма малых народов, актуальную и для других развивающихся стран. Автор показывает, что истоки амбонского мятежа находятся по существу в событиях 300-летней давности и связаны с историей европейской экспансии на Молукках, которая постепенно привела к созданию особого европеизированного амбонского этноса, формировавшегося на такой экономической основе, как выращивание пряностей, и отличавшегося по своему положению от других народов Молукк. Амбонцы превратились в конце концов в «нацию чиновников и солдат», солидаризовавшуюся с колониальным аппаратом Нидерландской Индии, и стали играть доминирующую роль в политике и культурной жизни своего региона. Но обо всем этом читатель узнает примерно в середине книги, потому что до этого автор пытается обрисовать исторически сложившийся культурный облик амбонцев, что необходимо для понимания причин сепаратистского движения. Мятеж охватил не только амбонский этнос, но и их ближайших соседей — другие народы Молуккских островов. В связи с этим М. А. Членов счел необходимым представить основные этапы этнической истории Молукк.

Но прежде всего нужно было выяснить, кто живет на Молукках, — вопрос, естественно возникающий при первом знакомстве с регионом. Однако оказалось, что ответа на этот вопрос фактически не существует, хотя Молуккским островам посвящена обширная научная литература на западноевропейских языках. Автору пришлось заняться и этой проблемой, опираясь в основном на собственные полевые исследования. Таким образом, М. А. Членов сделал в своей книге то, что никто до него не делал: систематизировал данные об этническом составе и дал классификацию народов Молукк, представил основные этапы их этнической истории, рассмотрел и объяснил с исторической точки зрения ряд политических событий в современной жизни Молуккских островов.

Для решения поставленных задач М. А. Членов воспользовался прочно утвердившимся в нашей науке комплексным методом исследования. Он выделил четыре основных фактора, под влиянием которых складывается этнический состав: экологический, хозяйственный, исторический и языковой. Каждому из них посвящена специальная глава книги: гл. 1 — «Земля», гл. 2 — «Хозяйство», гл. 3 — «История», гл. 4 — «Языки и народы». Главы эти отнюдь не очерки по соответствующей тематике. В каждой из них строго отобран и проанализирован материал, необходимый для обоснования основных концепций автора. Хотя проблемы, касающиеся Молуккских островов, рассматриваются на фоне всей Индонезии и даже Юго-Восточной Азии, уже в самом начале книги подчеркивается мысль об особом положении «Островов пряностей» по отношению к остальной Индонезии.

Сначала читатель знакомится с непосредственными впечатлениями человека, обнаружившего несоответствие между устоявшимися в сознании представлениями о тропиках и их обитателях и той реальной картиной жизни на Молуккских островах, которая встает перед глазами очевидца. Описание климата и ландшафта, зарисовки внешнего облика, поведения, черт характера, быта молукканцев, резко отличающих их от населения Западной Индонезии, сделаны автором с немалым литературным изяществом и непринужденностью. Подобные описания пронизывают всю книгу и органически сочетаются с размышлениями о наблюдаемом, рожденными в результате тщательного анализа источников по географии, хозяйству, истории и языкам данного региона. Так по-

¹ См. В. Г. Трисман. Предметы культуры и быта населения Южных Молуккских островов (собрание А. С. Эстрина). — «Культура и быт народов зарубежной Азии и Океании». («Сб. Музея антропологии и этнографии АН СССР», т. 25), Л., 1969, с. 257—279.

степенно и естественно читатель вместе с автором приходит к выводу об изначальной историко-культурной близости Молуккских островов к Океании, о необходимости выделения их в особый историко-этнографический ареал на территории Юго-Восточной Азии, тяготеющий к океаническому типу культуры.

Конкретный анализ четырех историко-культурных факторов, характерных для формирования этнического состава Молуккских островов, неразрывно связывается с их теоретическим осмыслением. Описание экологии и исторических событий перерастают в размышления о влиянии географической среды на культурное развитие народов и о характере исторических процессов у народов, развивающихся вдали от основных центров цивилизации (гл. 1, 4). Существенные уточнения вносятся в модель хозяйственно-культурных типов и типологию этнических общностей (гл. 2, 3). Как отмечает сам автор, географическая характеристика региона является традиционной чертой работ подобного рода, но география интересует М. А. Членова не сама по себе и не для того, чтобы дать читателю представление, о какой части земного шара идет речь, а для того, чтобы показать роль географического фактора в развитии культуры и истории народа. Поэтому в книге дается прежде всего культурно-географическая характеристика региона, подчеркивается влияние территории, рельефа, климата на быт, хозяйство, повседневную жизнь, социальные связи и религиозное сознание людей. Иначе говоря, автор по существу поднимает проблему широкого культурологического плана, устанавливая и раскрывая связи между природой и культурой. Об этом говорится не только в главе «Земля», а на протяжении всей книги. В наиболее же компактной форме эти мысли автора изложены в небольшом разделе «Рис на Молукках», где представлена целостная картина жизни, в которой экология и хозяйственно-культурный тип обуславливают общественные и социальные явления, выражающиеся нередко в символической магии чисел (стр. 82—87). То, что под влиянием географической среды происходит размежевание хозяйственно-культурных типов, конечно, не является отличительной чертой только Молукк, но именно здесь это выражено особенно ярко. М. А. Членов, выделяя особую роль экологии, географической среды в специфическом развитии Молуккских островов, сумел на конкретном материале показать многообразие проявлений географического фактора, которые необходимо учитывать для понимания истории культуры разных народов. И это одно из больших достижений книги.

В главе «Хозяйство» выделены три основных хозяйственно-культурных типа региона и показаны ареалы их распространения: 1) добывателей саго; 2) палочно-мотыжных земледельцев, культивирующих клубнеплоды и корнеплоды; 3) палочно-мотыжных земледельцев-скотоводов. Поскольку сагодобывающее хозяйство сочетает в себе черты присваивающей и производящей экономики, а земледелие принадлежит целиком к производящему типу хозяйства, то естественно было бы рассматривать данную типологию в стадияльно-исторической последовательности, что и предлагалось в ряде работ. Но как раз против такого подхода автор возражает. Здесь необходимо отметить характерную черту в исследовательской манере М. А. Членова, которую читатель ощущает постоянно. Он не боится высказывать взгляды, расходящиеся с установившимися в науке мнениями. Автор настойчиво проводит свою концепцию, полемизируя с традиционными представлениями и высказывая смелые, иногда даже парадоксальные мысли, касается ли это климата, исторических событий, поведения, быта или национального характера молукканцев. Но смелость мысли сочетается у него с тщательным анализом фактов и источников, и иной взгляд на какое-либо явление аргументируется обычно не одним-двумя, а целой совокупностью фактов, которые можно толковать только так, а не иначе. Если же фактов недостаточно или если их можно по-разному интерпретировать, то автор прямо говорит об этом, предпочитая воздерживаться от окончательных выводов, но не подтягивать свои выводы к готовым схемам. Именно поэтому М. А. Членов не считает возможным рассматривать хозяйственно-культурные типы добывателей саго и палочно-мотыжных земледельцев тропического пояса в диахроническом соотношении. Эти два хозяйственно-культурных типа слишком связаны в своем сосуществовании и слишком дополняют друг друга, чтобы можно было уверенно проследить смену одного другим, и остается только признать их «экологически обусловленными вариантами единого хозяйственно-культурного типа земледельцев-собирателей тропического пояса» (стр. 95).

По сути дела книга «Население Молуккских островов» посвящена проблеме связи истории и современности. Автор показывает, что в древности и в средневековье, в новое время и в современной жизни судьбы народов Молукк переплетались с судьбами других народов и государств Индонезии. Но это не означает, что Молуккские острова не имели собственной истории и что весь регион нужно считать лишь далекой периферией знаменитых государственных образований Западной Индонезии, как пишется во многих солидных трудах по истории этой страны. М. А. Членов не разделяет взгляда, при котором исторические события излагаются с точки зрения только одного из их участников, справедливо усматривая в таком подходе тенденцию к осуждению советской наукой деления народов на исторические и неисторические. «Каждый народ,— пишет он,— сколь бы мал он ни был, имеет свою культуру, свою специфику развития и свой оригинальный вклад в общечеловеческую историю и культуру» (стр. 104). М. А. Членова интересует прежде всего историческая судьба самих молуккских народов; именно эти народы являются субъектами истории, имеющей самодовлеющее значение. И тогда иной смысл приобретает ряд исторических собы-

тий, воспринимавшихся до сих пор в одностороннем толковании. Так, например, мнение о решающей роли яванского влияния в образовании молуккского государства Хиту оказалось опровергнутым. Это государство возникло главным образом благодаря внутренним импульсам развития, идущим с периферии, с острова Тернате (стр. 134—147). Слишком преувеличенной выглядела до сих пор роль малайцев в развитии периферийных районов Малайского архипелага. Наоборот, центрами цивилизаций часто становились внутренние земледельческие районы, а малайцы, будучи очень подвижным и мобильным народом, связывали архипелаг в единый торговый организм. Да и сама малайзия Молуккских островов, действительно начавшаяся в средневековые, приобрела парадоксальный характер: она происходила без участия собственно малайского компонента, т. е. осуществлялась переселенцами с Явы, Сулавеси, китайцами, арабами и другими этносами, в которых малайский субстрат отсутствовал, но которые пользовались при этом малайским языком и опирались на традиции общиндонезийской культуры. Соответственно этому произошло и переосмысление этнонима «малаец» в Восточной Индонезии. Он стал обозначать «торговые этносы» и население, находящееся под их культурным влиянием.

«Торговый этнос» — термин, введенный автором для обозначения особого этнического слоя, складывающегося из самых различных этносов на основе какого-либо местного субстрата. Торговые этносы существовали и существуют по всей Индонезии, как западной, так и восточной, но содержание этого термина различно не только в разных составных частях Индонезии, но и в разные исторические периоды, особенно на Молукках, где до недавнего времени шел процесс постоянного создания и обновления этносов, возникающих из взаимодействия пришлого населения с многочисленным и разнородным местным субстратом. Особенно большое значение приобрели «торговые этносы» в эпоху европейских завоеваний, когда они начали специализироваться на выращивании пряностей, что определяющим образом сказалось на течении исторических событий на Молуккских островах и стало мощным импульсом в специфическом этническом развитии региона. Термин «торговый этнос» вполне может закрепиться в этнографии, особенно при изучении этнических процессов, так как удачно передает смысл того распространенного типа общности, которая формируется из различных этнических групп в крупных портах и торговых центрах во многих странах мира.

Немалое внимание в книге уделено такому этнообразующему фактору, как религия, прежде всего христианству. И здесь автор далек от того, чтобы повторять известные высказывания, которые кажутся вполне правильными и не вызывающими сомнений. Чуть ли не аксиомой стало мнение, что христианство глубоко не затронуло население Молуккских островов. М. А. Членов считает, что необходимо различать степень влияния христианства не только на различные этносы, но внутри одного и того же этноса. Если рассматривать роль христианства в системе местных верований, то она действительно ничтожна, но если оценивать его значение как общекультурного фактора, то придется признать весьма заметное место этой религии в становлении жизненного уклада, в формировании современного социально-психологического облика народа, в частности амбанцев, которые сейчас являются ведущим этносом Молуккских островов. К сожалению, значительно меньше показано воздействие других религий на современные этнические процессы, хотя автор и признает, что оно велико. Применительно к исламу анализ религии как этнообразующего фактора заменяется статистическим обзором конфессионального состава Молуккских островов.

Еще в начале своей книги М. А. Членов провозглашает принцип, в соответствии с которым надо подходить к изучению культуры другого народа. Он состоит в том, чтобы исследователь попытался мыслить в тех же категориях, которыми мыслят люди, чью культуру он изучает (стр. 60). Вот почему отчетливо проявляется стремление автора проникнуть в психический склад исследуемых народов, осмыслить их познавательные категории, мифологию, числовую символику, ритуально-политическую систему территориального разделения. Этот материал, с одной стороны, подкрепляет основные взгляды автора на характер этнического развития Молукк, а с другой — убеждает нас в том, в чем и хочет убедить автор, а именно: внутренняя динамика культуры многих народов данного региона лежала в иной плоскости и проявлялась в иных формах, нежели те, которые принято считать показателями прогресса в обычном европейском рациональном мышлении (стр. 23). Без сомнения, умение представить культуру чужого народа изнутри, с точки зрения ее носителей, происходит прежде всего от знания языка, благодаря которому возможен непосредственный контакт с изучаемым населением. К данным языка, к этимологическим разысканиям автор прибегает довольно часто, нужно ли ему доказать сравнительно недавнее появление оленя на Молуккских островах (раздел «Животный мир») или аустронезийское происхождение культа тетрады на северной Хальмахере (стр. 143, 144) и др. Но кроме того, М. А. Членов вел самостоятельные лингвистические исследования, на основании которых он создал собственную классификацию молуккских языков — впервые в истории их изучения. Глава «Языки и народы» имеет поэтому совершенно самостоятельное значение для лингвистики, помимо того, конечно, что она связана с основной задачей книги, для решения которой необходим анализ языкового фактора как одного из главных показателей этноса.

Автор проявляет превосходное знание источников и, критически оценивая научный уровень того или иного исследования, максимально использует даже старые, очень скудные публикации по различным молуккским языкам. Он разработал тонкий метод коррекции малодостоверных источников через анализ ошибок, сравнение с другими источниками, реконструкцию исследовательского пути. Кроме того, М. А. Членов вводит в науку собранный им (совместно с С. Ф. Членовой) и обработанный им же лингвистический материал по почти неизвестным ранее 35 языкам и использует опубликованные другими авторами данные по более чем 100 молуккским языкам. Результатом этого анализа и является упомянутая выше классификация, базирующаяся преимущественно на лексико-статистическом методе, модифицированном автором применительно к настоящей задаче.

Можно было бы упрекнуть М. А. Членова в излишнем доверии к методу лексико-статистики, хотя он и принимает его со значительными поправками. Лингвистическая классификация вряд ли может основываться только на одном критерии. Не вполне согласуется стремление к точности изложения с таким произвольным понятием, как «достаточная степень надежности» (стр. 198). Возможно, было бы интереснее привести собственный материал в не столь сжатой форме и, наоборот, сократить малодоступные для этнографа лексико-статистические вычисления. Однако, каковы бы ни были замечания к лингвистической работе автора, ясно, что его классификация молуккских языков является в настоящее время наиболее серьезным опытом исследования в этой области и, очевидно, сохранит свое значение на долгие годы.

Подробно проанализировав основные этнообразующие факторы, М. А. Членов завершает свою работу классификацией народов Молуккских островов, в которой каждый этнос представлен набором основных и дополнительных значений ряда признаков соответственно месту, занимаемому им в хозяйственно-культурной и этнической типологии, его численности, району обитания, конфессиональной и лингвистической характеристикам. Соотношение между основными значениями для разных народов и между основными и дополнительными значениями для этнографических групп внутри одного народа дает возможность представить каждый этнос не как некую неизменную величину, а в его движении, развитии, связи с другими этносами, чему немало внимания уделялось в книге и что в заключении отражено в таблице.

Книга М. А. Членова полна открытий: в ней много новых фактов, которые теперь введены в науку, и много новых идей. Как и всякие открытия, они могут быть со временем дополнены, пересмотрены и даже оспорены, но к ним теперь постоянно будут обращаться специалисты. Однако не нужно думать, что эта работа важна и интересна только для индонезистов или для тех, кто изучает Юго-Восточную Азию. Будет очень жаль, если читатель, думая, что книга «Население Молуккских островов» посвящена узкой специальной теме, пройдет мимо нее. В этой книге он найдет много проблем, с которыми сталкивается всякий, кто занимается историческими судьбами народов. Но эти проблемы раскрыты на конкретном материале, который автор не просто изучил и знает, но и чувствует, а поэтому и смог изложить его взволнованно, оригинально и с несомненным литературным мастерством.

Е. В. Ревуненкова

НАРОДЫ АФРИКИ

J. Lamphar. The traditional history of the Jie of Uganda. Oxford, 1976, X+281 p.

Книга английского этнографа Джона Лампье представляет собой первую попытку реконструировать доколониальную историю восточноафриканского народа джиэ. Это исследование проведено на широком сравнительном фоне группы народов, населяющих дистрикт Карамоджа в Уганде и соседние зоны Северо-Западной Кении и Южного Судана. По языковой классификации А. Н. Такера эти народы относятся к центральным паранилотам.

Основу материалов исследования составили устные традиции, собранные автором книги путем опроса примерно двухсот информантов, и личные наблюдения за полтора года полевой работы.

Центральными проблемами книги явились институт традиционной власти, социальная роль наследуемых высших должностей в структуре общества и система поколенных группирований (generation-set system), реконструкция исторической хронологии поколений, развитие военной системы джиэ в конце XIX — начале XX в.

В настоящее время джиэ (около 33 тыс. чел.) занимают территорию на северо-востоке плато Уганды. Хозяйство смешанного типа. Хотя основное место в их экономике